

Глава 253. Совсем не относилась к ней как к противнику

.

– Семейное соглашение Чэнов? Кто устроил это для нее? – Мужчина средних лет вошел в дверь и усмехнулся, услышав слова Оуян Вэй. – Пусть он говорить громкие слова только от себя. Семья Чэн не должна терять лицо!

– Чэн Раохан! – Старый мастер Чэн поставил чашку с чаем, которую держал в руке без малейшего колебания в выражении лица и прервал его с резким взглядом.

Напуганная Оуян Вэй осторожно встала.

– Дедушка Чэн, дядя Чэн, я...

Никто не говорил об этом старому мастеру Чэну.

Его мрачные глаза смотрели бесконечно, когда он мягко улыбнулся и замахал руками.

– Все в порядке, у этого ребенка всегда есть свои причины.

Слушая слова старого мастера Чэна, Оуян Вэй невольно сжала руки в кулаки и натянуто улыбнулась.

Старик тем временем продолжал:

– Я услышал то, что ты хотела сказать и не буду тебя задерживать. – Старый мастер Чэн сам проводил ее до двери.

После того, как Оуян Вэй ушла, старый мастер Чэн медленно вернулся и сел на свое место.

– Папа, ты не слишком снисходителен к третьему брату? Устраивать в университет его любовницу? Если об этом узнают, что будет с репутацией семьи Чэн?! – Чэн Раохан посмотрел на старого мастера Чэна, чувствуя, что это несправедливо. – Тебе все равно?

– Хватит, это ерунда, – легко остудил его пыл старый мастер Чэн.

Он развернулся и пошел наверх. Хотя его слова были легкими, его брови были слегка изогнуты и сведены вместе.

Ворота поместья Чэнов.

Машина семьи Оуян ждала у тротуара. Оуян Вэй остановилась у машины, не садясь, просто взяла свой мобильный телефон и открыла ВиЧат, чтобы проверить новые сообщения.

Днем она написала Чэн Му, но он еще не ответил ей.

Он был настолько занят?

Девушку внезапно охватило сильное раздражение, она сама не понимала, почему так остро реагирует. Но все же ранее, когда она писала Чэн Му, тот отвечал за считанные секунды.

Однако с тех пор, как он отправился на континент М... казалось, что все изменилось.

Что случилось с ним на континенте М?

Водитель семейной машины Оуянов подошел к пассажирскому сиденью и открыл дверь. Подождав долгое время и увидев, что Оуян Вэй так и не села в салон, он не смог удержаться и тихо окликнул ее:

- Мисс?

Оуян Вэй вынырнула из задумчивости и поджала губы, выражение ее лица почти не изменилось.

- Поехали. - Она согнулась и села в машину.

Третье июня, понедельник.

В первой средней школе Юньчэна всем выпускникам равномерно выдавали пропуска для вступительных экзаменов в ВУЗ.

Дом семьи Линь.

Прилетев утренним рейсом, Цинь Юй приземлилась в аэропорту, и только что приехала домой.

Экономка Чжан почтительно взяла сумочку из рук юной хозяйки и подобострастно поклонилась.

- Мисс, с возвращением!

Цинь Юй слегка кивнула ей и улыбнулась.

Теперь она училась игре на скрипке у Мастера Дая и уже добилась успеха. Она была талантлива, но не слишком вынослива.

Однако после возвращения с континента М она работала усерднее, чем раньше, чтобы лучше научиться играть на скрипке. У нее почти каждый день не оставалось времени на отдых. Она была первой среди новичков Национальной ассоциации скрипачей.

Мастер Дай также очень ценил ее, ожидая, что она будет бороться за него на испытательном сроке членства в Национальной ассоциации скрипачей в этом году.

Старый мастер Линь знал, что Цинь Юй вернется сегодня, и еще утром он примчался в хорошем настроении из старого поместья.

– Юй'эр, ты собираешься утром пойти в школу, чтобы пройти процедуру оформления на экзамены? – Голос старого мастера Линя был необычно нежным.

Теперь, когда Цинь Жань было не вернуть назад, старому мастеру Линь ничего не оставалось, как поставить все на эту приемную внучку.

Но Цинь Юй его тоже не разочаровала.

– Да, я пойду с мамой. – За завтраком Цинь Юй приняла чай у тети Чжан, слегка улыбнулась и посмотрела на Нин Цин. – Кстати, мама, у тебя есть какие-нибудь известия о сестре? Она сейчас должна уже вернуться, ведь на носу вступительные экзамены, верно?

Нин Цин покачала головой и слегка изогнула брови.

Означало ли это, что ее старшая дочь еще не вернулась в город?

Цинь Юй сделала глоток чая и слегка покачала головой, как будто сожалела.

– Сестра намерена остаться еще на год в выпускном классе? Жаль. Изначально я думала, что мы могли бы чаще общаться в столице.

Нин Цин подняла брови и с силой поставила свою чашку на стол.

– Давайте прекратим этот разговор, – резко сказала она и встала.

После этого она уже мягче посоветовала Цинь Юй немного отдохнуть. Чуть позже она

собиралась отвезти дочь в школу, чтобы та получила допуск к экзаменам.

– После завершения дел в школе во второй половине дня я отвезу тебя в гости к твоей младшей тете. Вы не виделись несколько месяцев. – После того, как Нин Цин позавтракала, она села на диван, держа зеркало и подкрашивая губы.

– Хорошо. – Без энтузиазма кивнула Цинь Юй, думая, что вполне могла бы обойтись и без этого бесполезного визита к бедным родственникам.

В то же время. Первая средняя школа Юньчэна. Класс 3.9.

На следующий день начинались дни самостоятельной подготовки к экзаменам для выпускных классов средней школы. Сегодня был их последний день в школе.

Цяо Шэн уныло тащился за Сюй Яогуаном.

– Странно, почему в коридоре у нашего класса так много народу? – Цяо Шэн лениво поднял глаза и увидел толпу учеников в коридоре у класса 3.9. – Они все пришли, чтобы получить твою контактную информацию, попросив тебя заполнить записи учащихся?

Цяо Шэн взглянул на Сюй Яогуана и поднял брови.

Приближаясь к выпуску, многие ученики недавно начали приходить к Сюй Яогуану, желая получить его подпись в фотоальбоме с пожеланиями.

Сюй Яогуан посмотрел на толпу, и в его голове промелькнула холодная и жестокая мысль. После паузы он нахмурился, поколебался и сказал:

– Похоже, они пришли не ко мне.

Цяо Шэн резко остановился и внезапно вспомнил другого популярного в школе одноклассника.

Он мгновенно просиял, поднял голову, растолкал толпившихся учеников и посмотрел прямо на парту у окна.

За последние шесть месяцев Гао Ян не пересаживал их из-за хорошей учебной атмосферы в классе 3.9 и быстрого улучшения их оценок.

К тому же, старшеклассникам, которые сменили парты, все еще может потребоваться время

для адаптации на новом месте. Гао Ян выслушал предложения своих учеников и больше не менял им места.

Место в четвертом ряду у окна было троним босса школы. Наконец, на ранее пустом месте появилась фигура.

Она была одета в белую футболку, ее лицо было слегка повернуто вбок, а в левой руке была ручка. Она писала несколько выпускных пожеланий своим одноклассникам, ее брови были опущены в знакомой и циничной манере.

– Черт возьми, сестра Жань, ты, наконец, вернулась?! – Ошеломленный Цяо Шэн обрел дар речи и ринулся к девушке.

Одноклассники Цинь Жань у парты подвинулись, чтобы как всегда дать ему проход.

– Да. – Цинь Жань больше не медлила левой рукой, так как продолжала небрежно и быстро писать.

Почти все глаза были прикованы к ней. Сюй Яогуан также вошел в класс через заднюю дверь, сел на свой стул и привычно достал книгу по физике.

Открывая учебник, он невольно взглянул на Цинь Жань.

По мере приближения первого урока Цяо Шэн, наконец, покинул Цинь Жань, но его волнение не утихло. Сев за свою парту, он потыкал ручкой в спину Сюй Яогуана.

– Молодой мастер Сюй, что ты думаешь о физике сестры Жань? Зная, что до вступительных экзаменов осталось всего несколько дней, учителя азартно делают ставки.

Услышав вопрос Цяо Шэна, Сюй Яогуан невольно нахмурился и равнодушно сказал:

– Я не знаю.

Сразу после этого тилинькнул его мобильник, который лежал на парте.

Сюй Яогуан отложил ручку и уставился на экран телефона.

Когда Цяо Шэн увидел его реакцию, он понял, что это сообщение отправила Цинь Юй, и не мог не закатить глаза.

– Она тоже вернулась в Юньчэн? – с нескрываемым пренебрежением спросил он.

- Да. - Сюй Яогуан ответил легко, но движение его руки не замедлилось, когда он набирал ответ Цинь Юй.

Последним уроком во второй половине дня был прощальный классный час.

Гао Ян объяснил много жизненных принципов всему классу 3.9, а затем выдал пропуска на экзамен.

После написания на доске слов «Вперед, к вершинам!» класс был им распущен.

На этом завершился последний школьный урок выпускного класса средней школы.

Весь класс встал и сказал беспрецедентно четким и громким голосом:

- Спасибо, учитель!

На парте Цинь Жань ничего не было, поэтому она просто убрала в карман свой пропуск и стала ждать, пока Линь Сыжань соберет свои вещи.

Тихонько звякнул ее телефон - она получила сообщение от Нин Вэй, в котором ее просили зайти вечером на ужин.

Цинь Жань сразу ответила: «Хорошо».

Как обычно, Цяо Шэн стоял у задней двери и ждал ее с баскетбольным мячом в руке.

- Сестра Жань, ты собираешься дальше учиться в столице? - наклонив голову, спросил он Цинь Жань, с любопытством глядя на нее.

Цинь Жань надела кепку на голову, и, отправляя сообщение Чэн Цзюаню, что вечером зайдет к Нин Вэй, ответила Цяо Шэну:

- Собираюсь...

- Я тоже поеду в столицу, - радостно улыбнулась Линь Сыжань.

Сюй Яогуан незаметно отстал на шаг от остальных, но смотрел вперед, делая вид, что ему не интересен этот разговор.

Все они были влиятельными фигурами на третьем году этой средней школы. Стоя вместе, эта

группа молодежи привлекала внимание большинства учеников.

- Цинь Жань действительно вернулась! - взволнованно сказал кто-то из параллельного класса.

Другой старшеклассник также понизил голос:

- Итак, как ты думаешь, кто будет говорить прощальное слово на выпускном в этом году? Цинь Жань, Сюй Яогуан или Пан Минъюэ?

С возвращением в школу Цинь Жань все говорили только о ней.

Казалось, все забыли о Мэн Синьжань, которую в последние месяцы очень беспокоили проблемы, с которыми столкнулась семья Мэн, и поэтому ее оценки резко снизились.

Мэн Синьжань услышала эти разговоры, посмотрела в сторону Цинь Жань и ее «банды», и ее руки крепче сжали рюкзак.

С хмурым лицом она выглядела мрачной и пугающей.

Квартира Нин Вэй.

Прошло более полугода после операции, нога Нин Вэй давно зажила, и женщина теперь передвигалась, как совершенно здоровый человек.

В ожидании гостей Нин Вэй хлопотала на кухне - она варила суп в кастрюле.

Время от времени тоже поглядывая в сторону двери, Му Нань сидел на стуле в гостиной, держа книгу в руке.

Раздался стук, и Му Нань сразу встал, чтобы открыть входную дверь, не дожидаясь, пока это сделает его мама.

На его всегда холодном лице можно было увидеть некоторое ожидание.

За дверью стояли Цинь Юй и Нин Цин.

Му Нань увидел, что это не тот гость, кого он с нетерпением ждал, поэтому равнодушно отошел в сторону и рассеянным тоном сказал:

- Тетя, заходите. - Затем он крикнул в сторону кухни: - Мама, тетя пришла.

Его голос был громким. Му Ин услышала это из своей комнаты и сразу же взволнованно вышла.

- Вторая кухня и тетюшка здесь? Здравствуйте, проходите, пожалуйста! - со всей любезностью сказала она, затем поспешно налила им воды, выражение ее лица выдавало ее волнение.

Внизу у подъезда.

Чэн Му остановил машину, и Цинь Жань открыла дверь.

- Можешь возвращаться, - сказала она спокойным тоном, перед тем как выйти, - приедешь за мной позже.

Чэн Му кивнул и попросил Цинь Жань позвонить ему заранее.

Цинь Жань поднялась на шестой этаж и постучала в дверь.

Дверь снова открыл Му Нань. Он по-прежнему хмурился, выражение его лица оставалось холодным, но его голос внезапно смягчился:

- Привет, Жань'эр! Мама, кухня здесь!

Цинь Жань вошла.

В узком зале Нин Цин и трое сидящих за столом посмотрели на Цинь Жань и выглядели так, как будто увидели привидение.

- Жань-Жань? Когда ты вернулась в город? - Нин Цин со звоном поставила чашку и недоверчиво посмотрела на старшую дочь. - Почему ты снова бросила школу?! О чем ты только думаешь?

Цинь Жань тоже не ожидал увидеть здесь мать и младшую сестру. Она выдвинула стул и села, закинув ногу на ногу, как обычно.

- Я только что вернулась, - равнодушно сказала она вместо приветствия.

Му Нань налил ей чашку чая.

Та же чашка, которую она всегда использовала раньше, с нарисованной на ней клубникой.

Когда Цинь Юй увидела старшую сестру, выражение ее лица на некоторое время перекосилось, прежде чем она сумела взять себя в руки. Она посмотрела на Цинь Жань и спросила заботливым тоном, как будто всех предыдущих ссор между ними не существовало:

- Сестра, где ты пропадала последние полгода?

- Я нигде не пропадала. - Цинь Жань небрежно сделал глоток чая. - Просто уезжала развеяться.

- О, вот как... - Цинь Юй улыбнулась, не особо заботясь о продолжении разговора.

Му Ин раздраженно скривила губы. Она не осмеливалась сейчас смотреть на Цинь Жань, она только сжала губы и выразительно посмотрела на Цинь Юй с улыбкой, демонстративно не замечая старшую кузину.

- Кузина, сколько у тебя сейчас поклонников на Вейбо?

Цинь Юй взглянула на поставленную перед нею чашку чая, но пить не стала и казалась рассеянной, отвечая:

- Может быть, девять миллионов.

Нин Вэй принесла из кухни поднос с едой.

- Какие девять миллионов? - весело спросила она.

- Поклонников на Вейбо второй двоюродной сестры. Мама, разве ты не знаешь, что в прошлом году ее показывали в Сети на показательном конкурсе в Королевском зале исполнительских искусств в столице, и она неожиданно стала суперпопулярной, - с легкой завистью сказала Му Ин. - Она сейчас самая настоящая звезда Интернета!

Цинь Юй играла с чашкой, смотрела на Цинь Жань, улыбалась и, похоже, не заботилась о количестве поклонников на ее Вейбо.

Му Нань помог Нин Вэй расставить тарелки с угощением.

За обеденным столом Нин Вэй вежливо спросила о делах Цинь Юй.

- Она ездила на континент М со своим учителем. - Когда Нин Цин упомянула об этом, ее тон

не мог скрыть ее гордости. – Сейчас она в Национальной ассоциации скрипачей занимает первое место среди студентов-первокурсников.

Му Ин подняла голову и удивленно спросила:

– Континент М?

Континент М был мировым Центром, центром международной торговли, где собирались самые крупные фигуры. Му Ин слышала об этом финансовом и деловом центре мира от учителя на уроке географии, но обычным людям туда ездить не разрешалось. Если бы они хотели поехать, они могли бы только купить групповые туристические туры, чтобы попасть туда на экскурсию.

Цинь Юй улыбнулась, словно для нее было в порядке вещей ездить на закрытый для других смертных континент. Она взяла палочки для еды и сказала, элегантно держа их:

– Что ж, я собираюсь попробовать себя в Национальной ассоциации скрипачей континента М.

Она мало говорила об этом, так как эти родственники не могли оценить это, даже если бы она им полдня все растолковывала.

– Сестра, – Цинь Юй перевела взгляд на Цинь Жань, – ты в прошлом году говорила, что собираешься поступить в Имперский университет, помнишь?

Цинь Юй спокойно смотрела на Цинь Жань. Естественно, она не собиралась насмехаться над Цинь Жань.

Она видела континент М и видела большой мир. Теперь она даже не рассматривала Цинь Жань, которая просидела в одном классе два года, или, возможно, просидит даже три, как своего противника.

Цинь Юй уже считала себя элитой, и ей не было дела до неудачников.

.